

Глава 183.

Заложив руки за спину и высоко подняв голову, Растрам шел по лагерю размеренными, спокойными шагами. Не то чтобы он не любил спешить, просто по опыту он знал, что солдаты не любят, когда их командиры бегают без приказов. Это заставляло их чувствовать себя неловко. Тем не менее, медленный шаг дал ему возможность оценить общее настроение лагеря, солдаты молча праздновали и радовались, не удивительно после потрясающих достижений дня.

После нескольких недель изнурительных тренировок и утомительных стараний Растрам был не единственным, кто хотел скрестить клинки с врагом. Когда босс, наконец, вернулся и был в полной боевой форме, хотя и на несколько килограммов похудевший, каждый солдат под его командованием жаждал показать плоды своего труда, и их первая битва за последние несколько недель прошла как по маслу. Несмотря на то, что враг превосходил их численностью в два раза, энтузиазм свиты и хорошо продуманный план босса привели их к громкой победе над бандитами Мясницкой Бухты. Они захватили в плен одиннадцать воинов и убили сто двадцать восемь вражеских бойцов, ни один бандит не избежал ловушки босса - ошеломляющий успех почти во всех отношениях.

К несчастью, если судить по почти неразумным стандартам босса, они все равно не добились успеха: слишком много раненых и слишком много убитых. Семь жертв, ничтожная потеря по сравнению с потерями противника, но бандиты Мясницкой Бухты заслужили свою хваленую репутацию, бесстрашно сражаясь, пока их лидер не пал. Босс считал их потери неприемлемыми, он ожидал убить сотни людей без единой потери. С другой стороны, безупречная победа была бы возможна, если бы под командованием босса были настоящие воины, учитывая, что все убитые и раненые были бывшими солдатами.

Рожденные в горах Стражи, настоящие Стражи, вышли из битвы невредимыми. Растрам мог только догадываться, чего мог бы добиться босс, если бы имел под своим началом сотню опытных Стражей, вместо тридцати, которые у него были сейчас. Хотя бывшие солдаты значительно улучшились с тех пор, как присоединились к ним десять месяцев назад, Стражи все еще затмевали их всеми возможными способами.

Как, должно быть, невыносимо им подчиняться приказам никчемного торговца, превратившегося в солдата, неудачника, не способного связать даже духовное оружие.

Остановившись перед импровизированным медицинским пунктом, Растрам подождал, пока босс немного успокоится, чтобы предоставить ему отчет. Даже не останавливаясь, чтобы зашить отвратительную рану на щеке, босс неустанно лечил раненых, отчаянно пытаясь спасти как можно больше. Пока семь умерших, но если босс не поймет как их лечить до конца ночи, число, похоже станет больше. Хотя каждый из присутствующих солдат уже познакомился с "простым" методом лечения босса, слишком многие из раненых были без сознания, их поддерживали в живых только с помощью трав, швов, бинтов и тяжелой работы босса.

Не стоит принижать и работу госпожи Мэй Лин, ее нежную заботу и милую улыбку, которая была как бальзам для души каждого солдата и резко контрастировала с закованными в кандалы пленниками, располагавшимися поблизости. Если бы это зависело от Растрама, то он повесил бы их всех на ближайшем дереве, то что они все еще были живы стало еще одним доказательством того, как бывшие солдаты мешали боссу. Кроме Стражей, у них не было ни одного достаточно компетентного или хорошо вооруженного воина, который мог бы справиться с оскверненными, которые могли в любой момент превратиться в демонов. Поэтому боссу пришлось поставить госпожу Мэй Лин под угрозу, используя ее ужасающих охранников, чтобы

следить за пленниками, пока стражи отдыхали, - задача, которую охранники выполняли с явной неохотой. Если бы госпожа Мэй Лин не настояла на помощи раненым, у босса не было бы другого выбора, кроме как самому охранять пленников.

Как унижительно.

Подняв голову от работы, босс встретил Растрама усталым кивком.

— Время пришло?

— Да, все готово, босс.

Вымыв руки, босс попрощался с госпожой Мэй Лин и вышел вместе с Растром.

— У нас кончаются медикаменты. Если следующая застава все еще стоит, купите то, все что сможете, но будьте настороже в поисках корня наперстянки и листьев горького кресса.

Где вы еще найдете офицера, готового тратить дорогие травяные смеси на простых солдат? Босс был слишком добр к ним, и Растрем даже решил оттащить его в сторону, но он знал, что это бесполезно.

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до места назначения, босс подошел и встал перед семью погребальными кострами. Оскверненные не заслуживали никакой церемонии, их тела остались на месте битвы. Повернувшись к своей свите, босс поднял обеими руками кубок с вином.

— Семеро убитых - цена нашей сегодняшней победы. Цена, которую я не хотел платить, но такова жизнь. — Повернувшись к мертвым, босс поклонился на целых девяносто градусов, и все присутствующие последовали его примеру. — Мы благодарим вас за вашу жертву, герои Империи. Вы будете жить в памяти, в сердцах и умах вашей семьи и товарищей. Ваши страдания закончились, ваше путешествие подошло к концу. Покойтесь с миром в объятиях Матери.

Выпрямившись, босс вылил вино на погребальный костер и заговорил приглушенным голосом, как бы в частной беседе с мертвыми. Растрем был достаточно близко, чтобы расслышать, как он пообещал присматривать за их близкими, названными по именам, - целый перечень заверений, призванных смягчить его собственную вину. Подойдя к нему, Растрем налил вина и отвел его в сторону, позволив остальной свите оказать свое почтение.

Клянусь Матерью, босс внушал благоговейный трепет в бою, его грация и свирепость не имели себе равных, его аура была царственной и ободряющей. Хотя он требовал многого от своих солдат, босс приберегал для себя самое суровое наказание, критикуя каждое свое решение и взваливая на себя вину за каждую смерть и ранение.

Это было неправильно. Это не его вина, это их вина, что они слишком слабы. Сегодня днем Растрем наблюдал, как босс с легкостью расправился с известным бандитом, способным сгущать ауру, и ожидал, что босс будет наслаждаться славой победы, как любой молодой герой. Вместо этого, Растрем увидел, как напряженное рвение битвы мгновенно растаяло, оглядывая поле боя с покорной усталостью, подходящее для человека вдвое его старше. Его сочувствие делало его великим человеком, но в эти времена войны оно было и его самым большим бременем, хотя он и нес его хорошо.

Проводы закончились, босс снова занял свое место впереди и поднял еще одну чашу вина.

— Их долг исполнен, но наш еще не нет. Вы все хорошо сражались сегодня и дожили до завтра. Эту чашу я поднимаю в знак благодарности.

Остальная часть службы прошла без происшествий, босс молчал, когда зажигали костры, люди уходили, чтобы заняться своими обязанностями, хотя босс продолжал наблюдать с отсутствующим взглядом. После четверти часа ожидания Растрам решил, что этого достаточно, и слегка кашлянул.

— Босс, вам надо отдохнуть. Остальные не будут спать спокойно, пока вы стоите здесь.

Погруженный в свои мысли, босс покачал головой и зашагал прочь.

— Пока не буду спать. Слишком много раненых, о которых нужно позаботиться.

Суется позади него, Растрам высказался по этому поводу.

— Их судьба в руках матери. Вам нужно отдохнуть, вы спите на ходу.

— Со мной все будет в порядке. Я хочу, чтобы ты установил пенсии для мужчин. Жалованье, выплачиваемое их близким в случае их смерти. Это меньшее, что я могу сделать.

“Нет, вы сделали достаточно”, - хотел сказать он, но вместо этого ответил:

— Мы обсудим детали, как только вернемся домой. — Трус. Слишком стыдишься собственных недостатков, чтобы противостоять боссу.

Как будто читая его мысли, босс взглянул на рапиру на бедре Растрاما и поднял бровь в вопросе.

— Я слышал, у тебя до сих пор с этим проблемы.

— Да. У меня нет оправданий. Я говорил уже это раньше, я этого не заслуживаю. Вы должны найти кого-то другого, кто будет вашим помощником.

— Ты трудолюбивый человек, мистер Растрам, и я верю в тебя. — Легкая улыбка появилась на лице босса.

Лицо Растрاما горело от смущения.

— Леди Мила и Ли Сон пытались мне помочь, но я все равно не могу. Простите, босс.

— Не извиняйся, работай больше. — За упреком последовал хмурый взгляд. — Перестань бояться и убеждать себя, что ты недостойн. Ты мой помощник, так что меч твой, и точка. Если ты чувствуешь себя недостойным, совершенствуй себя.

— Да, босс. — Как просто это прозвучало.

— Послушай, в твоем умении манипулировать Ци нет ничего плохого, ты один из лучших, кто обладает способностью к самоисцелению. Опиши, что это для тебя.

— Области тьмы. — Его ответ был незамедлительным, поскольку он практиковался в течение каждой свободной минуты последних десяти месяцев, и был хорошо знаком с этим процессом.

— Я вижу себя сидящим в пустоте, как бы наблюдающим издали, отстраненным и отчужденным, Энергия Небес наполняет меня, исцеляя мое тело и укрепляя мой дух. Это

почти то же самое, когда я пытаюсь связать оружие, но через некоторое время начинает мигать серия огней, моя медитация прерывается, когда я пытаюсь сосредоточиться на них, как будто я выброшен или отвергнут Небесами.

— Хм... что на тебе надето? — Застигнутый врасплох вопросом, Растрам замер на месте. Сделав несколько шагов, босс обернулся и стал ждать, жестом приглашая его следовать за собой. — Иди и говори, Мистер Растрам, в пустоте, во что ты одет?

Мама, возьми меня сейчас и спаси от этого унижения.

—Эмм... На мне эээ... На мне ничего нет.

Глаза босса насмешливо расширились.

— Голый, да? Я не считал тебя тщеславным человеком. — Подмигнув, босс продолжил: — начнем с простого. Не старайся слишком сильно, помни, что не надо ничего знать, кроме самого осознания. Расслабься, медитируй и представь себя с мечом. Ты - меч, а меч - это ты, все остальное не имеет значения. Ты можешь быть голым или одетым - твой выбор.

Растрам сомневался, но кивнул и согласился попробовать. Проводив босса до медпункта, Растрам выполнил оставшуюся часть своих обязанностей, проверив их защиту и Стражей. Лагерь был в полной боевой готовности, они опасались, что погребальные костры приведут к ним невидимых врагов, но босс настоял на церемонии, и Растрам согласился. В конце концов, это были первые семь солдат, которых они потеряли, хотя он ожидал, что они потеряют еще больше, прежде чем закончится эта битва.

Вернувшись в палатку, Растрам рухнул на спальный мешок и скинул ботинки, спина болела от того, что он весь день держал голову высоко. Сняв кожаные штаны, он вытащил рапиру и провел пальцами по прекрасному произведению искусства. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и попытался восстановить равновесие.

Пустота поглотила его, бесконечная тьма охватила его, проникла в самое его существо, пронизывая все его тело.

Не осознавая ничего, кроме самого осознания.

Я - меч, меч - это я.

Время шло, пока он повторял свою мантру, меч лежал у него на коленях и физически, и ментально.

В пустоте вспыхивали огни, но Растрам не обращал на них внимания, удаляясь еще дальше, пока его тело не превратилось в пятнышко на темном поле. Свет стал ярче, и он снова отодвинулся, все глубже погружаясь в теплое спокойствие Равновесия. По мере того, как он продолжал отступать, пустота обретала форму, обостряясь до тех пор, пока не появился четкий образ, наблюдающий и переживающий одновременно.

Облаченный в черные доспехи Стража, Растрам размахивал рапирой. И он умело ею владел, совершенствуя Формы, лезвие блестело и светилось, источник вспышек, которые он видел раньше. Наступление и выпад, шаг назад и ответный выпад, освобождение и восстановление, каждое движение плавное и естественное, его осанка элегантная и властная, это был человек, которым он стремился быть. Не просто воин, или солдат, или лидер, но нечто большее.

Страж Народа.

Сонно подняв голову, Чу Тонгзу тут же пожалел о своих действиях и со стоном откинулся на подушки. Мягкие руки приблизились к его боку, осторожно поддерживая его со всей возможной аккуратностью, достаточно осторожными движениями, чтобы он пошатнулся на месте. Ложка коснулась губ, и его голод разгорелся, язык жадно впился в теплую рисовую кашу с силой, которую он обычно приберегал для своих любимых куртизанок. Целую вечность он мог думать только о еде, опустошенном животе и слабом теле, жаждущем пищи.

Он не помнил, как снова заснул, но, должно быть, заснул. Открыв глаза, он обнаружил, что мир изменился, и он лежит на спине, уставившись на полог кровати. Вспомнив свою последнюю попытку пошевелиться, он лежал неподвижно и оценивал ситуацию, причмокивая пересохшими губами в тщетной попытке собрать достаточно слюны, чтобы заговорить. Мягкие руки снова принялись за работу, слуги приготовились кормить и поить его. Как унижительно, что Магистру нужна помощь, чтобы поесть, как он сможет это пережить?

На этот раз ему удалось не заснуть во время еды, он потянулся к удаляющемуся слуге и выдал из себя слова:

— Как долго я спал?

— День и ночь, ваше Величество. После битвы прошло почти тридцать часов.

Меньше, чем он ожидал.

— Позовите моего капитана Гвардии, мне нужно допросить. Остальные, оденьте меня. Не могу предстать перед публикой в ночной рубашке.

Пока они спешили исполнить его приказание, Тонгзу пустил по кругу свое Ци и осмотрел тело. Он помнил, что его раны были тяжелыми, хотя единственной, что бросалось в глаза, была рана в животе. После тщательного осмотра, он обнаружил, что по крайней мере 65 % его ран были исцелены, более быстрое восстановление, чем он ожидал. Раны в животе - штука сложная, и в свое время он видел, как многие солдаты умирали от осложнений. Какой бы целитель ни лечил его, он должен был быть экспертом, хотя избыточная масса Тонгзу давала много материала для работы.

— Магистр. — Сованна появилась в ногах его кровати, статная красotka каким-то образом появилась незамеченной. — Вот и я, хотя, думаю, вам лучше поспать.

Смущенно моргая, Тонгзу опустил глаза и улыбнулся. Хорошо, что слугам удалось втиснуть его бесчувственное тело в респектабельное одеяние, и он решил вознаградить их за службу. Сованна была женщиной, ради которой стоило наряжаться.

— Нет времени спать. Докладывайте, сколько моих солдат выжило после нападения?

— ...Нисколько, сэр. — Жалость Сованны была очевидна, когда она подошла к нему, поддерживая его шаткое тело. — Поосторожнее, давайте уложим вас обратно на подушки, потихоньку. — Ее руки были прохладными и успокаивающими, когда они расстегивали его мантию, его дыхание прерывалось паническими вздохами. — Что за дураки за вами

присматривают? Нехорошо, когда мужчина спит в своем наряде. Вам бы также не помешал портной получше, этот халат немного тесноват.

— Все? — Шесть тысяч солдат, убиты толстым дураком.

— Да. Чертовски жаль, но вы сделали все, что могли. Отдохните, у меня все под контролем. Ни о чем не беспокойтесь.

Борясь с отчаянием, Тонгзу покачал головой, отгоняя подступающую тошноту.

— Какие действия вы предприняли после этого?

— ...Вы упрямый ублюдок, не так ли? — Взяв мокрую тряпку, она вытерла пот с его лба и груди, ее голос был приятным и успокаивающим, несмотря на слова. — Мы решили, что лучше всего запечатать площадь и задрать люки. Мы переживем эту бурю, не сомневайтесь.

— Может, я и упрям, но я все-таки ваш Магистр! — Его осенила мысль, от которой по спине побежали мурашки. — Кто это "мы", о ком вы говорите? Клянусь матерью, только не говорите мне, что вы обратились за помощью к Совету! Кучка близоруких дураков, сосредоточенных только на своем кошельке, им нельзя доверять. Кто знает, работают ли они с этим предателем и его покровителем-бандитом?

— Нет, Магистр, моя мама воспитала не дуру. Я имею в виду старшего капитана Джерела, не помните лысого, который вас поймал? Он один из тех Бекхаев, которые работают с майором Ючжэнь, его послали расследовать пропажу нескольких патрулей и он обнаружил огромную армию Оскверненных, направляющуюся к Саньшу. Он послал весточку, а потом помчался сюда, так быстро, как только мог. И это хорошо, иначе вы погибли бы за воротами вместе со своими хорошенькими солдатыками. Не волнуйтесь, я и мои хулиганы сдержим их, будь что будет, а майор Ючжэнь сметет все остальное, легко, как повернуть руку. Теперь отдыхайте спокойно. Я могла бы сохранить несколько ублюдков для вас, но не рассчитывай на это.

Голова тонгзу утонула в подушках, несмотря на все усилия сопротивляться, тело отказывалось повиноваться испуганному разуму. Армия разорвана в клочья, ворота открыты, оскверненная орда двинулась на его город, и она хотела, чтобы он "отдыхал спокойно"? Некому было защищать Саньшу, кроме старшего капитана Варваров и его капитана Гвардии, которая находилась на этом посту всего лишь два дня.

Мама, помилуй, это испытание слишком велико.

<http://tl.rulate.ru/book/591/479893>